

...Прямой и твердый взгляд темно-зеленых глаз.

— Дело актера — играть, а не рассказывать о себе.

— Неплохая фраза для завязки. Вот с этого мы и начнем...

Прошло несколько дней.

— Продолжаем разговор. Итак, вы — против популярности?!

— Я не считаю популярность целью. Лучшая реклама актера — его работа. В первую очередь актер должен быть оценен профессионалами. Вот Алексей Петренко — наверняка его не очень знает большинство зрителей, но это не мешает ему быть актером высочайшего класса...

— Вы пока тоже артист достаточно неизвестный. Расскажите немного о себе. Сразу после ГИТИСа вас взяли в труппу Театра на Таганке — случай довольно редкий...

— Все, что я умел после института в профессии — это заслуга, скорее моих замечательных педагогов — профессора засл. деятеля искусств РСФСР И. И. Судаковой и (к сожалению, Л. Н. Князева уже ушла от нас) народной артистки СССР доцента Л. Н. Князевой. Я им буду благодарен всю жизнь — нашим «двум мамам», как мы называли их в институте. Низкий им поклон. А что касается работы, то недавно я перешел в Театр Ленинского комсомола.

— Вас пригласил Марк Захаров?

— Да, меня пригласили на роль, но я пока не хочу об этом говорить.

— А как складываются ваши отношения с кино?

Дмитрий — актер с совершенно колоссальными диапазоном возможностей. Помимо того, что он, как никто у нас в кино, владеет своим телом и физически подготовлен необычайно, он просто замечательный драматический актер и очень обаятельный и ироничный человек. Я очень рад, что мы вместе работали в картине. Диме фильм обязан и своим настроением и эмоциональным воздействием. (А. МУРАТОВ).

— Мне везет на режиссеров. Просто повезло работать с таким мастером, как Глеб Панфилов...

— Как вы отнеслись к присужденному вам призу «Феликс»?

— Это было очень приятно. Хотя, по-моему, больше меня награде радовались мои родные и друзья. В работе над ролью Сомова я сделал все, что мог. А дальше... Просто мне повезло, что эта группа ролей была в числе номинантов, и «соревноваться» пришлось со многими выдающимися актерами из Испании, Швеции. Я в их число попал, как кур во

Дмитрий Певцов. Это имя пока не знакомо зрителям. А между тем, за его плечами — несколько сезонов в Театре на Таганке, участие в группе каскадеров и несколько ролей в кино. В 1989 году на фестивале в Глазго Дмитрий Певцов был удостоен приза «Феликс» (европейский брат американского «Оскара») — престижнейшей награды — за лучшую мужскую роль второго плана в фильме «Мать» Глеба Панфилова.

щи. Конечно, получить европейского «Оскара» — очень престижно, я понимаю, что эта награда открывает новые горизонты в профессии. Но артист

стал сыграть некоего антирэмбо. Ведь для зрителя, сидящего в зале, психологически очень важно увидеть разрешение конфликта на экране в пользу героя. Отомстить за него, если его обижают. Для меня же важно — и по жизни и вообще — не отвечать злом на зло. Надо суметь не встать на путь мести. В фильме Муратов ушел от идеи прямого возмездия негодяям. Возмездие осуществляется как бы само собой, свыше. И это очень важно. Савелий не становится Рэмбо.

— А вы сами в жизни — такой же «добрый с кулаками»?

— Не скажу. Я считаю, что это необязательно знать всем.

— Вы суровы по отношению к своим потенциальным поклонникам... Но ваш герой хотя бы вам близок?

— Он мне нравится.

— Что бы вы пожелали зрителям?

— Картине я отдал часть жизни. Мне не стыдно за эту работу. А как зрители увидят героя — это их дело. Хотя хотелось бы, чтобы кто-то задумался...

Вопросы задавала
Е. КУРБАНОВА.